Смена. – С.-Пб. – 2001. – 25 июля. – С.7

Жил на свете рыцарь бедный

Сезон 2000/2001 года в петербургском драматическом театре - это бедный сезон. Он бы щедр на премьеры, но скромен подлинными победами. Многие театры не выполнили своих "предвыборных", то есть предсезонных, обещаний. А тут еще Всемирная театральная олимпиада в Москве - событие из ряда вон выходящее. (А в Питере как раз во время олимпиады - убогий фестиваль "Радуга" в ТЮЗе. "Почувствуйте разницу"). Питерская театральная и профессиональная публика капризничала и скучала в ожидании шедевров. И нередко по инерции равнодушно в легкомысленно пропускала даже те события, которые были вполне достойны если не откровенного восхищения (а это в нынешнем сезоне тоже случалось), то по крайней мере пристального внимания и элементарного любопытства. Это был во всех отношениях бедный сезон - его запоминать нужно, чтобы не презирать. Он был непростой, но мне его жалко.

Между безвкусицей и вкусом

Беды, преследовавшие Малый драматический театр, привели к тому, что мы остались и вовсе без крупных премьер МДТ. Долгожданную "Чайку" Льва Додина труппа сыграла только на московской олимпиаде. Некоторым упоминаниям на иные театральные радости большой сцены также не суждено было сбыться. Александринский театр, обьявивший "Маскарад" Игоря Селина (готова надеяться и разделять иллюзии по поводу мощного режиссерского дирожания до самой премьеры), "Вишневый сад" Розана Сиротина и (в который уже раз) восстановление праудинского "Горя от ума", не говоря уже о мнящих слухах по поводу фоминского "Ревизора", ограничился на большой сцене бесспорительным фанфаронством "Дон Жуана" Геннадия Тростянецкого и прозодными опусами Белинского и Голуба. Впрочем, Александринка - театр по определению императорский, и торопиться ему некуда.

Чего хочет от искусства БДТ - вопрос, способный сильно озадачить живое воображение. Простоцушная провинциальность "Тавиитов и поклонников" Николая Пинигина соперничала с "изысканностью и нерасторопностью", как говорилал Салтыковщедрин, режиссуры "Загадочных вариаций" Алексея Стриха. Но именно в БДТ сыграли самую, пожалуй, обсуждаемую премьеру - расиновскую "Федру" в постановке Григория Дитятковского. Эта одна такая постановка, обладающая, кстати, еще и всеми признаками шокирующей театральной акции, чисорсеяснного культурного жеста, можно простить множество неудач целого сезона.

Кажется, если бы для "Золотые маски" за "Потерянных в звездах" Дитятковский получил до премьеры в БДТ, к его "Федре" отнеслись бы более адекватно. Дескать, да, большой оригинал, ставит классицистскую трагедию в самом архаичном переводе, эстетизм на грани снобизма, "массы" не поймут и даже не попытаются, но ведь вот "Маска"-то получает. Так, может, знает, что делает? Идет непримиримая борьба между безвкусицей и вкусом, и "поле битвы" - великая сцена БДТ. Блаженна она, как и все те, кто "посетил сей мир в его минуты роковые".

Чувство и чувствительность

Как свидетельствует исторический опыт, классицизм сменяется сентиментализмом. Класс эстетического выбора Дитятковского еще и в том, что его "Федра" родилась как раз во время длящегося уже довольно долго периода острого, пристыдорадного сентиментализма. "Бедная Лиза" - муза многих наших режиссеров и целых театральных коллективов. Что вполне бы заслуживало поощрения, если бы театральный сентиментализм на нашей почве не сопутствовал почти непременно утрате профессиональных навыков. По понятным причинам: сентиментальность чужда остроте, конфликтности, то есть самым драматургическим пороскам. На противоположном стороне слащавой сентиментальности в театре - не бесчувственность, а, напротив, как раз подлинное, искренние, свободное от пошлых штампов чувство. Просто чувство и чувствительность - разные вещи.

Лидер чувствительного направления Семен Спивак, лучший друг всех плачущих глаз "Квартиры", то есть лаборатории, он поставил "Жаворонка" и наносовается заинтересоваться на "Утиную охоту", уступил в этом сезоне пальму первенства Григорию Козлову и Ивану Латышеву. Латышев в ТЮЗе поставил политкорректную пастораль о тяготах войны "Рождество 1942, или Письма о Волге". И этот откровенно слабый опыт был лучшим тюзовским спектаклем в этом сезоне, а, в прикладе отчаяния, вероятно, объявил о намерении "позвать на царство" Зиновия Корогодского. Но 3.Я. мудр, и "изолоти [illegible]сетемо..." - не его стиль. А призывом к нему ТЮЗ лишь неосторожно выказал неловкие ушки. Но, в отличие от главного режиссера - Сергею Каргину.

Григорию Козлову все трудное подтверждать свой статус фаворита театрального Петербурга. Такова, впрочем, участь всех фаворитов. "Кондиционер замученных опечаток", поверхностный мы в Театре на Литейном, разочаровал даже самых преданных "менад" Козлова. Все-таки от спектакля по произведениям Ильфа и Петрова, от игры Александра Баргина и его коллег можно и должно было ожидать большего, чем просто набор эстрадных номеров, нелепо связанных "концерт замороженных полуфабрикатов". Спектакль Козлова в целом не вышел за рамки сложившейся в Театре на Литейном в нынешнем сезоне тенденции - выпускать "что-нибудь". Бесконечная и эстетически безнадежная "Ночь игуаны" Туминова сосредоточила с безобидным разнеслезным "Капричио" Смирнова. Но в обоих случаях результат был почти непредсказуем.

> *Повод для театральной радости можно было найти и в этом сезоне*

Весь этот джаз

Театр, в котором в этом сезоне было все, - это, разумеется, "Балтийский дом". Отчаянные споры вызвала первая премьера театра - претенциозный и псевдоавангардный спектакль Андрея Жолдака "Тарас Бульба". Спорили в основном, кому больше не понравилось. В обескрашенном виде доживает свои дни достаточно многообещающая поначалу "Фрекен Жюли" Александра Галибина - без актрисы Ирины Савиновой в главной роли это уже совсем другой уровень. "Село Степанчиково" Виктора Крамера состоявшейся работой просит не считать сам режиссер - спектакль еще "дозревает". Не заметить этого на премьере было трудно. Что вырастет в конце концов на чудных грядках художника Шишкина - увидим осенью.

"Балтийский дом" посетили в этом сезоне и два настоящих, росмощных - иначе не скажешь - гроздя. Один другого занятнее. С "Сирано де Бержераком" Владимира Тыжке все совсем просто - там столько непобразимых вкусовых прохолов и сочных режиссерских глупостей, что подобное простодушие вызывает даже симпатию. С "Пьесой, которой нет" Андрея Могучего, грандиозно задумывавшимся совместно с Евгением Гришковцом проектом с участием народных артистов, все чуть-чуть сложнее. Но неинвазиво. Проект есть провал. (Поглядим, что вырастет" к следующему сезону, и "разъяснит" окончательно.)

Анатолий Праудин в очередной раз превзошел самого себя. Два параллельных выпуска спектаклей - и каких спектаклей! "Три товарища" (трижды показанные) на большой сцене "Балтдома" - это настоящий театральный джаз, сыгранный артистами под живую джазовую музыку, изумительный образец романтического театра. А на Экспериментальной сцене - другой праудинский спектакль, опыт практической философии, тихий, искренний до беззащитности - "Урок первый. Воскресение". О пути к Богу и сомнениях на этом пути. Те, кто понимает толк в режиссерском искусстве и ценит и любит театральные миры, которые не кончаются эрьесценой, обычно с наслаждением растворяются в таких спектаклях целиком. (Разбором этих постановок займемся в следующем сезоне, когда он наберут, а мы перейдем дышать.)

Бульварное кольцо

Подобный балтдомскому разброс продемонстрировал - в уменьшенном масштабе - "Приют комедианта". Серьезные по качеству (а не только по теме), хотя и небесспорные работы: "Мать" Вениамина Фильштинского в "Вечный муж" Петра Шереметьевского "выгодно оттеняют" всякими селинскими "Палыми" и васильевскими "Петушками". Для народа.

"Мысль народная" посещала и другие театры. Против хорошего "бульвара" никому и голову не прядет возражать. Однако, если бы не пристойный, хотя и скучноватый "Милый лжец", с Театром комедии можно было бы сказать лишь одно: смешно. Театр имени Ленсовета настойчиво и целенаправленно бьет в одну точку: спектакль должен быть стильным шоковым, забавным внутренне, интеллектуально демократичным, но не без пикантности. Прелестная эта установка должна рано или поздно дать плоды. "Поживы - увы" Владислава Дая и "Фро" Ирины Зубницкой и игры Александра Болотина - как раз в этом ряду.

Театр имени Комиссаржевской, несколько основной претендент на звание "самого большого петербургского театра города", оздачивает своими репертуарными и кадровыми решениями. Прощальный "Шут Балакирев" - щедрый подарок театра режиссеру Юдиану Панчуку. Хуже "Шуты" - только совершенно мертвая "Смерть коммивояжера" Вилы Фурмика. Но рядом - непритязательный "Сон в руке" Андрея Горбатого и занятная "Андорра" Валерия Гришко с Родионом. Приходько в главной роли.

Так что повод для театральной радости можно было найти в этом сезоне в самых неожиданных местах. Поверьте, самый бедный театральный сезон - это исключительное богатство.

Лилия ШИТЕНБУРГ

Смена. – С.-Пб. – 2001. – 25 июля. – С.7

Смена. 25 июля 2001 г. № 156 (22946)

СПОРТИВНЫЙ

Последняя девственница Америки

Как вчера сообщила "Смена", английская газета The Sun шокировала своих читателей известием о свадьбе Анны Курниковой и Сергея Федорова. Однако сенсационная информация была опровергнута отцом теннисистки Сергеем Николаевичем. Вероятно, в несостоявшееся замужество кокарной блондинки легко затмало все спортивные и околоспортивные события последних дней и даже недель.

Поднявшаяся шумиха вокруг похождений Курниковой оказалась на руку прежде всего... самой Анюте. Ведь бедняжка уже давно не появлялась на корте ввиду банальной травмы ноги. О ней больше современного тенниса начали забывать, а также активно подыскивать ей замену. К примеру, в лице звездной сестрицы Шепт или нашей Лины Красноруцкой. Вот кто-то занял героиню, видимо, и забиспокоилась. Точнее, на стаи Анны. Я не мать Анны. Не секрет, что судьба обаятельной антипаранойи Фрэнсиз целиком находится в руках очень похожей на нее внешне родительницы. Вполне вероятно, "бракосочетание" Курниковой есть не более чем грамотная пиар-акция ее мамы и менеджеров.

Хотя суперновость стала всеобщим достоянием, поклонники блондинки со стажем наверняка припомнят историю, датированную прошлой весной. Тогда, если вы не забыли, Анна стала же "успешно" выходила в другого не менее известного жениха - Павла Буре. В том случае сигнорировали и общественное доказательство - кольцо ценой до ли в миллион, то ли в десятимиллиона долларов, якобы подаренное новым женихом. Ужин при свечах, ресторане, сентиментальные признания Павла - все было обставлено с должным пафосом. Прошел слух и о беременности русской Дианы. А заодно и вдоволь пересмотрели любовников символами возрождающейся России. О как! Что было на самом деле, не может сказать никто, кроме самих героев. Они же признали лишь факт совместного в одном крутом домике во Флориде, называя друг друга "добрыми друзьями".

Подобный смешной термин для характеристики отношения к Курниковой использовали и Федоров. Причем вынужденно. Ведь еще совсем недавно Анна являлась несовершеннолетней, а то время как Сергей старше ее более чем на десять лет. Хоккейно-теннисный роман завязался, когда ей было всего 15. С тех пор Федоров стал активно интересоваться теннисом, а Курникова все чаще и чаще посещала матчи "Детройт Ред Уингз". Пропитательные "друзья" даже заставляла Сергея носить свой подарок фиктивную амуницию. Но эта принадлежность ничуть не мешала Анюте водиться с новыми кавалерами.

Ведь за последние пять лет у чисто бойкенькой Курниковой успело перебывать немыслимое количество лиц мужского пола. На кортах и близ них блондинку не раз видели с австралийцем Мерком Филиппоусом и американским мастером ракетки Николаем Лапенти. Нужно сказать, эти ребята оказались явно не лучшими выборами. Оба до сей поры в основном лишь только романами с Курниковой и прославились. Не стоит удивляться, если в недалеком будущем выйдет книга кого-нибудь из этой парочки с заголовком вроде "В постели с Курниковой". Ведь всю жизнь зарабатывать теннисом Лапенти и Филиппоусу все равно не смогут.

Никогда не забывала Анюта и о своей любви к спорту. К последователям (или предшественникам?) Федорова и Буре сплетни причисляли Доминика Гашека и Рональдо. Существует снимок, на котором Зубастик целует русскую подругу. Наконец, долгий год завершают звезды кино Халиа Берри и Дэйзи Де Битто, в также погибший в автокатастрофе вместе с принцессой Дианой миллионер Доди Аль-Файед. Если кто-то пропустил - не обсуждаем. Всякими настоящих и вымышленных "друзей" не вспомнит, наверное, и сама героиня.

> *С Курниковой можно только "дружить"*

Вот только выйти за кого-нибудь из них или, быть может, за иного воздыхателя на самом деле, а не на страницах желтой прессы, в ближайшие лет пять Анне не светит. Дело в том, что многомиллионные, рекламные контракты, составляющие основу доходов обрательной спортсменки, и вообще ее имидж держится на образе девственницы, этакой невинной, но чертовски соблазнительной девушки... Какая уж тут свадьба?! Хотя, с другой стороны, имидж - имидж, да и кто ныне верит в сладкий мир с непорочности Курниковой?..

Леонид ВОРОХОВСКИЙ

Фото Кирилла КУДРЯШЕВА

Женихи для Анюты

Пожалуй, мировая общественность слишком узко смотрит на перспективу устройства личной жизни русской красавицы, проживающей в Америке. "Смена" решила расширить круг претендентов на руку и сердце Анны Курниковой. Итак, кого же еще можно записать в потенциальные женихи Анюты? Вот нам пять вариантов.

Алексей ЯШИН.

Кандидатура настолько очевидна, что даже не нуждается в комментариях. Подвиги на ниве хоккеистов Курниковой уже давным-давно следовало обратить свой взор на капитана сборной России. Выйти замуж за главного патриота великой хоккейной державы по меньшей мере пластично. Ничего, что за кромы забастовка в "Оттаве" Алексей получил хуку менее - зато заработает и подарит Курниковой кольцо покруче презента Павла Буре. И не обращайте внимание на подругу Яшина, которая вертелась вокруг него на чемпионате мира в Питере. Ясно ведь - это для отвода глаз. Цель - Анька!

Вывод: ХХХХ. Долой хоккеистов! И в родном Курниковой теннисе есть достойные парни. Из них немецкий рыжик - самый молодой. Не только потому, что рыжий в знаменит. Ведь Борька знает не понаслышке о всяких красотах. Его увлечение сестрами российского происхождения носит воистину маниакальный характер. Правда, в последнее время Бекхера больше интересуют темнокожие девки. Но, возможно, дела судебные, сильно ударившие по кошельку немца, изменят его приоритеты. Кстати, Курникова хоть и не чернокожая, но авторитет богатой Курниковой - его шанс все изменить. Ну это так, на всякий случай. А в процессе ухаживания за Анютой "ухода" еще вполне способен врезать кому-нибудь по физиономии и заработать тем самым десятка-другой миллионов долларов. На свадебный подарок должно хватить. Какая выгода Курниковой от такого счастья? Самая прямая. Хоккеисты бегают по холодному льду с деревянной клюшкой, а Тайсон - по раскаленному от крови соперников рингу с железной головой. Правда, многие поддатают, что голова у него вовсе не железная, а как раз деревянная, но главное - не пустая, иначе бы ее давным-давно прибили насмрть. Короче - супруг и сексюрити в одном флаконе. А в постели, по слухам, лучше Майка вообще никто быть не может. Тут-то и вся соль. За одну фотографию ночи любви с Тайсоном Курникова сможет заработать больше, чем за пять лет рекламирования бюстгальтеров.

ДЕЦЛ. "Маменькина дочка" и "папенькин сынок" - замечательная пара. На самом деле у них очень много общего: ни он, ни она не выигрывали ни одного турнира АТР, никто из них таким не умеет петь... Или нет такое сходство: Курникова практически не общается публично на русском языке, а Децл на нем изъясняется с трудом. Зато наш певец знает выражение "o'key", что, вне всяких сомнений, должно порадовать фактически англоговорящую Анюту. Ну а где играть свадьбу: у Децла дома или у Курниковой на берегу океана - молодые наверняка разберутся.

Хрви МОРЖОВ.

А почему бы и нет? Любовь, самое знаете, зла... К тому же из любой свиньи при большом желании можно сделать копилку. В общем, вполне достойная кандидатура - аргументов выше крыши. Во-первых, "товарищ" нестарый, пусть и немолодой. Во-вторых, с устойчивым рейтингом популярности. В-третьих, не станет требовать у Анюты сменить фамилию на свою, а если и станет, то ничего страшного. В конце концов, не фамилия красит Курникову, а ее природные вытянутости. Есть, правда, две проблемы. Одна лежит на поверхности: во время теннисного поединка возлюбленный Хрви вполне может пырнуться, что не пойдет Анечке на пользу. Другая причина: если кто не помнит, товарищ Моржов женатый. Но наша Анка, хотя и не пулеметчица, кого угодно отобьет. А если надо будет, то и рог вонзроет.

Жанна ПОДБИРОВА
Данилов ОРЛОВСКИЙ